

УДК 811.581'06:316.42

<https://doi.org/10.18799/26584956/2026/1/2006>

Шифр специальности ВАК: 5.9.6

Китайский язык в эпоху глобализации

Лю Минъюэ¹, Чжан Юй¹, Е.В. Замятина^{1,2}✉

¹ *Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Российская Федерация, г. Томск*

² *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Российская Федерация, г. Томск*

✉ evz_t@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается трансформация китайского языка в условиях глобализации, его роль в современных технологических, экономических и культурных процессах. Подчеркивается, что китайский язык демонстрирует уникальную адаптивность, интегрируя иностранные заимствования, сохраняя при этом культурную идентичность. Особое внимание уделяется государственной языковой политике Китая, направленной на стандартизацию путунхуа для укрепления национального единства и регулирования англицизмов через создание локализованных аналогов. Глобализация усиливает влияние китайского языка за счет технологических компаний, цифровых платформ и культурного экспорта. Несмотря на доминирование английского, китайский язык активно развивает собственную терминологию в научно-технической сфере, что подчеркивает его способность отвечать вызовам инноваций. В статье затрагиваются противоречия глобализации: с одной стороны, она стимулирует языковую интеграцию и технологический прогресс, с другой – требует баланса между открытостью и защитой «языкового суверенитета». **Цель:** анализ особенностей развития китайского языка в эпоху глобализации, выявление общих тенденций и специфических особенностей адаптации заимствований в китайском языке, в частности в области терминологии. **Методы:** метод сплошной выборки; описательный метод, заключающийся в изучении научно-методической литературы по исследуемой проблеме, в обобщении материала; метод структурного анализа слов-терминов. **Результаты:** выделены ключевые аспекты трансформации китайского языка в современных условиях глобализации: китайский язык не только адаптируется к глобальным изменениям, но и сам формирует новые коммуникативные модели, укрепляя позиции Китая в мировой политике, экономике и культуре.

Ключевые слова: китайский язык, глобализация, языковая политика, путунхуа, заимствования, мягкая сила

Для цитирования: Лю Минъюэ, Чжан Юй, Замятина Е.В. Китайский язык в эпоху глобализации. *Векторы благополучия: экономика и социум*, 2026, Т. 54, № 1, С. 27–36. <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/1/2006>

UDC 811.581'06:316.42

<https://doi.org/10.18799/26584956/2026/1/2006>

The Chinese language in the era of globalization

Lyu Minyue, Chzhan Yuy, E.V. Zamyatina ✉

¹ *National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation*

² *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

✉ evz_t@mail.ru

Abstract. The article examines the transformation of the Chinese language in the context of globalization and its role in modern technological, economic, and cultural processes. It emphasizes that the Chinese language demonstrates unique adaptability by integrating foreign borrowings while preserving cultural identity. Particular attention is paid to China's state language policy aimed at standardizing Putonghua to strengthen national unity and regulating Anglicisms through the creation of localized equivalents. Globalization enhances the influence of the Chinese language through technological companies, digital platforms, and cultural exports. Despite the dominance of English, Chinese is actively developing its own terminology in the scientific and technical sphere, highlighting its ability to meet the challenges of innovation. The article addresses the contradictions of globalization: on the one hand, it stimulates linguistic integration and technological progress; on the other hand, it requires a balance between openness and the protection of "linguistic sovereignty." **Aim.** To analyze the characteristics of the Chinese language development in the era of globalization and identify general trends and specific features of the adaptation of borrowings in Chinese, particularly in terminology. **Methods.** Continuous sampling method, descriptive method involving the study of scientific and methodological literature on the research problem, generalization of material, method of structural analysis of term words. **Results.** The authors have identified the key aspects of the transformation of the Chinese language under modern globalization. In conclusion, it is emphasized that the Chinese language not only adapts to global changes but also shapes new communication models by itself, strengthening China's position on the global agenda.

Keywords: Chinese language, globalization, language policy, Putonghua, borrowings, soft power

For citation: Lyu Minyue, Chzhan Yuy, Zamyatina E.V. The Chinese language in the era of globalization. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2026, vol. 54, no. 1, pp. 27–36. <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/1/2006>

Введение

Постиндустриальная эпоха стала катализатором перехода человечества в эпоху, характеризующуюся глобализацией, усилением взаимосвязей между нациями и культурами. Центральное место в концепции занимает принцип ассоциации, который подчеркивает взаимосвязанные отношения, возникающие по мере того, как общества вступают в экономические (международная торговля, глобальные цепочки поставок), технологические (интернет, цифровые технологии, инновации), политические (транснациональное управление через ООН, ВТО) и культурные (распространение ценностей, медиа, например, голливудские фильмы и К-поп) обмены. Такая сложная сеть глобальных взаимодействий содействовала значительной интеграции различных культурных ландшафтов, способствуя обмену идеями и практиками и их объединению, а «превращение английского языка в глобальный привело к стабилизации системы языков мира, положив конец соперничеству между крупными языками в межъязыковой коммуникации» [1, с. 7].

Вместе с тем глобализация усиливает значение китайского языка, предоставляя возможность как для экономического благополучия (расширяя возможности для сотрудничества в области международной торговли, финансов и бизнеса), так и интеллектуального роста на глобальном уровне, занимая важное место в международной коммуникации в сфере образования, науки и технологий. Несмотря на то, что важнейшие исследования в настоящее время переводятся на английский язык, вклад Китая в науку с каждым годом становится все более заметным и значимым, а через китайский язык открывается доступ к новейшим технологическим разработкам и научным исследованиям. Глубокое понимание китайского языка, в частности особенностей построения терминов, представляет собой критически важное условие взаимодействия преподавателей и студентов технических вузов.

По мере углубления международной интеграции возникает поколение информационного общества, в котором стремительно развиваются распространение и доступность информации. Новая общественная парадигма существенно влияет на практику общения, использование языка и культурные представления. Однако эти изменения повлекли за собой как положительные, так и отрицательные последствия для существующих языков, включая китайский.

Языковая политика Китая

Китайский язык начала XXI в. представляет собой значительное продолжение тенденций, сложившихся в конце XX в., отражая динамичные изменения в его функциональном статусе, социальной дифференциации и словарном запасе. Такие преобразования были обусловлены усложненным взаимодействием социально-политических, социально-экономических и идеологических факторов, которые повлияли на роль языка как внутри Китая, так и в глобальном масштабе. Одной из главных особенностей развития китайского языка в этот период является его меняющийся функциональный статус.

Традиционно китайский язык характеризовался широким спектром социальных функций, охватывающих различные сферы, такие как повседневное общение, образование, наука, техника, литература, культура, политика, законодательство и дипломатия. Данная универсальность подчеркивает способность китайского языка выходить за рамки конкретных контекстов, позволяя ему эффективно функционировать в различных сферах общественной жизни. Современный этап развития языковой политики в Китае характеризуется сложным взаимодействием социально-политической динамики и лингвистических тенденций.

При изучении глобальной языковой политики и управления языковым разнообразием становится очевидным, что крупнейшие страны мира активно разрабатывают стратегии, направленные на преодоление сложностей, связанных с многоязычием. Среди таких стран Китай выделяется как особенно активный участник как международного обсуждения языковых проблем, так и реализации национальной языковой политики. Необходимо подчеркнуть, что языковая среда Китая характеризуется широким спектром языковых диалектов, что отражает ее обширную географию и разнообразие населения. Страна является местом для многочисленных этнических групп, каждая из которых обладает своим собственным языком и культурным наследием. Каждый язык воплощает уникальное мировоззрение, ценности и практику его носителей, являясь хранилищем культурных знаний и средством передачи традиций из поколения в поколение. Общий язык «помогает решить сразу две проблемы: объединить народ, использующий одно средство общения, и отделить (дифференцировать) это население от всего окружающего мира» [2, с. 74].

Следовательно, задача управления языковым разнообразием является ключевым аспектом национальной идентичности Китая и социальной сплоченности. Китайское правительство проводит политику, направленную на сохранение культурного наследия этнических меньшинств через поддержку их языков, стандартизацию путунхуа в публичной сфере и ограничение избыточного использования иностранных заимствований, одновременно способствуя развитию объединяющего национального языка – самого китайского [3, с. 6–7].

Выделяют три основных аспекта языковой политики Китая. Во-первых, стандартизация путунхуа (普通话, pǔ tōng huà): «правительство продвигает национально значимую идею о всеобщем распространении путунхуа, призванного объединить многочисленный народ Китая» [4, с. 301]. Основанный на пекинском диалекте, путунхуа является официальным языком КНР, его продвижение в образовании, СМИ и государственных учреждениях способствует унификации коммуникации в многоязычном обществе. Например, с 2001 г. закон обязывает использовать путунхуа в телевидении и официальных документах, что снижает барьеры между регионами. Во-вторых, несмотря на доминирование путунхуа, Китай признаёт 56 этнических групп, чьи языки (например, тибетский, уйгурский, чжуанский) сохраняются через школьные программы и культурные инициативы. В Синьцзяне и Тибете ученики изучают родные языки наряду с путунхуа, что балансирует между интеграцией и локальной идентичностью [5]. Третье направление языковой политики – регулирование иностранных заимствований [6]. Для защиты «языкового суверенитета» власти заменяют англицизмы китайскими аналогами. Так, вместо cloud computing утверждён термин «云计算» (yún jìsuàn), а IT-компании обязаны использовать локализованную терминологию в рекламе и документации.

С ростом экономического и политического влияния Китая на мировой арене китайский язык становится всё более значимым в международной коммуникации, являясь важным инструментом в «установлении глобальных партнерств и управлении в международном сообществе» [7, с. 118]. Такие технологические компании, как Huawei, Tencent и Alibaba, играют важную роль в глобальной цифровой экономике. Китайские термины, связанные с технологиями, например WeChat (微信, wēi xìn) или Alipay (支付宝, zhī fù bǎo), стали известны во всём мире. Китайские технологические компании, такие как Huawei и Tencent, активно инвестируют в разработку передовых материалов, включая углепластики (碳纤维复合材料) для аэрокосмической промышленности и полупроводники (半导体) для микроэлектроники. Например, Huawei запатентовала нанокompозитные покрытия (纳米复合材料涂层) для улучшения теплоотдачи в процессорах. Кроме того, китайские платформы, например TikTok (抖音), оказывают значительное влияние на глобальную культуру и коммуникацию.

В условиях трансформации глобальной экономики и укрепления позиций КНР как крупнейшего торгового партнера большинства стран китайский язык становится важным инструментом в международной торговле и бизнесе. Многие компании, работающие с Китаем, изучают китайский язык для улучшения коммуникации и укрепления деловых связей. Кроме того, китайские термины и понятия, связанные с экономикой и технологиями, проникают в другие языки, например, слова «гуаньси» (关系, guān xi, связи) или «дама» (大妈, dà mā, крупные инвесторы), стали известны в международных бизнес-кругах. Необходимо также отметить, что роль китайского языка как средства международного сотрудничества усиливается благодаря инициативам вроде «Одного пояса, одного пути», где язык становится инструментом экономической и культурной интеграции, а также росту числа институтов Конфуция, продвигающих китайский за рубежом. Китайские университеты активно сотрудничают с международными научными центрами в области биоматериалов (生物材料, shēng wù cái liào) и умных материалов (智能材料, zhì néng cái liào), что способствует обмену терминологией.

Китайская культура, включая язык, активно распространяется через медиа, образование и туризм. Китайские фильмы, музыка, литература и телевидение становятся всё более популярными за пределами Китая. Например, китайские драмы и фильмы, такие как «Волчий отряд» (狼战, láng zhàn) или «Путешествие на Запад» (西游记, xī yóu jì), находят свою аудиторию в других странах.

Китай и лингвистическая глобализация

Лингвистическая глобализация заложила основу всемирной интеграции, и Китай «еще на первом этапе проведения экономических реформ признал особую роль английского языка в глобальной коммуникации и его значение как инструмента заимствования передового опыта развитых стран, ускорения научно-технического прогресса страны и успешного строительства эффективной рыночной экономики» [8, с. 51]. Цифровизация глубоко проникает не только в научную сферу, но и в повседневную языковую среду. Ли Ланьцин, заместитель премьера Госсовета Китая, указал, что английский язык – это не только вопрос образования, это вопрос модернизации страны. США – лидер технологических инноваций в сфере ИТ, искусственного интеллекта и цифровых платформ, что обуславливает доминирование английской терминологии в данных областях: «глобализация экономики, получившая в китайском языке отдельный термин 经济全球化 (от англ. – *Economic globalization*), которому во многом обязана стремительно растущая экономика Китая, способствует проникновению заимствований англо-американского происхождения» [9, с. 7]

Анализ механизмов языковых заимствований является важной областью изучения в рамках социолингвистики и языковой эволюции: «с одной стороны, перемены в языке отражают суть происходящих социальных изменений (политической расстановки сил, направления выбора

партнеров для экономического сотрудничества), с другой – язык является механизмом, посредством которого становится возможным межъязыковое и межкультурное взаимодействие» [10, с. 44]. Например, в китайском языке популярная игра Player Unknown's Battlegrounds закрепила как "吃鸡" (chījī), что отражает культурную интерпретацию.

Глобализация языка проявляется в развитии английского как языка международного общения, «который обогащает многоязычную и поликультурную личность информационного общества и не приводит к вытеснению национальных культур и этнокультурных идентичностей» [1, с. 10], что находит выражение в языковых контактах и смешении языков (например, заимствования в лексике), стандартизации и локализации (региональные варианты английского), развитии языковых технологий (машинный перевод, смайлики) и языковой политике (продвижение языков как инструмента «мягкой силы», реализующейся в культурном дискурсе через коммуникативную функцию языка [11]).

Заимствование слов из различных областей, включая шоу-бизнес, социально-политический дискурс, финансовую и экономическую терминологию, а также повседневную лексику, представляет лингвистический феномен, характеризующийся потоком идей и выражений, которому способствуют глобализация, технологические инновации и культурный обмен. Такой процесс заимствования часто отражает социальные тенденции и меняющийся характер коммуникации, что делает его перспективным предметом изучения в области лингвистики и социолингвистики.

Методология исследования

В условиях научно-технического прогресса и цифровизации англицизмы и заимствованная интернациональная лексика на основе латинского и древнегреческого языков активно используются для обозначения новых технологий и понятий. Русский лингвист Л.П. Крысин, исследуя насыщенность специальных терминологий англоязычными заимствованиями, отмечает, что «распространение английского языка в современном мире – процесс объективный, не зависящий от воли отдельных лиц и даже целых организаций», «многие отраслевые терминологии складываются в значительной степени под мощным влиянием терминологии англоязычной» [11, с. 108]. Опираясь на постулаты ученого, проанализируем заимствования в области терминологии, что позволит выявить общие тенденции и специфические особенности адаптации заимствований в китайском языке. Объектом исследования является терминосистема китайского языка, предметом – термины учебного пособия «Общее материаловедение» (Ваулина О.В., Замятина Е.В., перевод китайских терминов Чжан Фанцэ) [12], изучаемого в Томском политехническом университете китайскими студентами на русском языке.

Существует несколько методов описания языковых изменений в эпоху глобализации: описание происходящих языковых изменений с помощью уровневой модели языка (на фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях), модель языковых контактов, модель социальной типологизации языков, исследование макро- и микросоциолингвистических процессов, культуроцентричная модель описания языковых изменений в период глобализации, модель экологии языка, концепция повседневности и ряд других инновативных, но еще недостаточно разработанных методов [13]. Наиболее полно проблема государственного языка и его дифференциации раскрыта учеными в рамках уровневой модели (А.А. Шахматов, И.И. Срезневский, Ф. де Соссюр, М.Ф. Уэйклин, В.М. Алпатов, В.Ю. Михальченко).

Результаты и обсуждение

К иноязычным заимствованиям относятся «все лексические единицы, появление которых в одном языке связано с копированием внешней или внутренней структуры соответствующих прототипов в других языках» [14]. Заимствования классифицируются на фонетические (译音词,

уіуіпсі) и семантические, через калькирование (译意词, уіуісі), некоторые исследователи выделяют гибридные (полусемантические/полуфонетические), в которых часть термина отражает звуковую оболочку оригинала, а вторая часть термина заимствуется путем переноса значения.

Фонетические заимствования воспроизводят звуковую оболочку слов. Такие заимствования частотны в русском языке, однако достаточно редкие, но возможные в китайском, так как фонетическая система китайского языка существенно отличается от систем индоевропейских языков и языковая политика Китая ориентирована на сохранение национальной идентичности фонетической системы.

Фонетические заимствования встречаются в научно-популярной лексике: 博客 (bókè) – blog – блог, 因特网 (yīntèwǎng) – internet – интернет, 雷达 (léidá) – radar – радар [9]. По мере того как подобные термины набирают популярность, из узкоспециальной сферы они постепенно проникают в разговорный язык, отражая более широкие интересы и тенденции общества. Пример заимствования в технической терминологии: 纳米 (nànmǐ) – nano – нано. Однако «большинство фонетических заимствований приходится на термины, обозначающие физические величины» [15, с. 106], такие как 焦耳 (jiāo'ěr) – джоуль, 赫兹 (hèzī) – герц, 牛顿 (niúdùn) – ньютон; 帕斯卡 (pàskǎ) – паскаль; 瓦特 (wǎtè) – «ватт». И.Д. Клейн и В.Ф. Щичко в книге «Лексикология китайского языка» отмечают, что фонетические заимствования в китайском языке становятся возможными только тогда, когда «семантическое заимствование (калькирование) невозможно или нецелесообразно», в том числе при заимствовании терминов, образованных от имён собственных» [16, с. 184].

Семантические заимствования наиболее востребованы в китайском языке в связи с непрерывным процессом номинации новых технических реалий и создания китайской терминологической микросистемы. Данный способ заключается в переносе значения иноязычной лексической единицы путем перевода её семантического содержания и создания нового слова, схожего по значению [17].

В научно-популярной лексике: 科学 (kēxué) – наука, отрасль науки, научный (科(kē) – дисциплина, отрасль + 学(xué) – наука, знание; учёность, эрудиция, образованность; 技术 (jì shù) – техника; специальные знания (技(jì) – ремесленник; мастер + 术(shù) – искусство, техника; мастерство).

В технической терминологии также базу составляют традиционные двукомпонентные термины:

- 变形 (biàn xíng) – деформация (变(biàn) – изменение + 形(xíng) – форма);
- 晶格 (jīng gé) – кристаллическая решетка (晶(jīng) – кристаллический + 格(gé) – решетка);
- 腐蚀 (fǔ shí) – коррозия (腐(fǔ) – разрушение + 蚀(shí) – эрозия).

Современные исследователи словообразовательных процессов китайского языка в области терминологии говорят о тенденции к «усложнению» терминологической системы.

Во-первых, движение от односложности и двусложности, традиционно характерной для китайского языка, к многосложности (полисиллабизму) связано с необходимостью точного описания понятия через описание, детализацию и комментирование.

В рамках данной тенденции можно выделить термины:

1. Трёхслоговые:

- 半导体 (bàndǎotǐ) – полупроводник (半(bàn) – полу + 导体(dǎotǐ) – проводник);
- 导热性 (dǎo rè xìng) – теплопроводность (导(dǎo) – проводить + 热(rè) – тепло + 性(xìng) – свойство);

- 热处理 (rè chǔ lǐ) – термическая обработка (热 (rè) – тепло + 处理 (chǔlǐ) – обработка).
- 2. Четырёхслоговые:
 - 复合材料 (fùhé cáiliào) – композиты (复合 (fùhé) – композитный + 材料 (cáiliào) – материал);
 - 纳米材料 (nànmǐ cáiliào) – наноматериалы (纳米 (nànmǐ) – нано- + 材料 (cáiliào) – материал);
 - 显微结构 (xiǎn wēi jié gòu) – микроструктура (显微 (xiǎnwēi) – микроскопический + 结构 (jiégòu) – структура);
 - 超导材料 (chāodǎo cáiliào) – сверхпроводниковые материалы (超导 (chāodǎo) – сверхпроводимость + 材料 (cáiliào) – материал).

Во-вторых, в современном китайском языке становится всё более популярным такой способ образования терминов, как «сложение слов в словосочетания и конструирование в результате многокомпонентных терминов-словосочетаний» [18, с. 2240]. Многокомпонентность позволяет максимально точно передать суть обозначаемого понятия:

- 电子显微镜 (diàn zǐ xiǎn wēi jìng) – электронная микроскопия (电子 (diànzǐ) – электрон + 显微镜 (xiǎnwēijìng) – микроскоп);
- 高分子材料 (gāo fēn zǐ cái liào) – полимерные материалы (高分子 (gāofēnzǐ) – высокомолекулярный + 材料 (cáiliào) – материал);
- 陶瓷复合材料 (táocí fùhé cáiliào) – керамические композиты (陶瓷 (táocí) – керамика + 复合 (fùhé) – композитный + 材料 (cáiliào) – материал);
- 金属有机框架 (jīnshǔ yǒujī kuàngjià) – металлоорганические каркасы (金属 (jīnshǔ) – металл + 有机 (yǒujī) – органический + 框架 (kuàngjià) – каркас).

Таким образом, специальная терминология, изучаемая китайскими студентами ТПУ в курсе «Основы материаловедения», включает в себя как традиционные термины, состоящие из двух компонентов, так и «усложненные», описательные, строящиеся на принципах комментирования и детального пояснения. Китайская терминологическая система развивается, базируясь на семантическом способе образования терминов, оставаясь уникальной и включенной в процесс глобализации одновременно [19].

Заключение

Глобализация, являясь многомерным процессом интеграции экономических, технологических и культурных систем, оказывает глубокое влияние на развитие языков, и китайский язык не стал исключением. Проведённый анализ позволяет выделить ключевые аспекты его трансформации в современных условиях.

Во-первых, китайский язык демонстрирует уникальную способность адаптироваться к вызовам глобализации, сохраняя при этом культурную идентичность. Это выражается в гибком включении иностранных заимствований в области терминологии, которые органично встраиваются в языковую систему благодаря фонетической и семантической адаптации. Однако государственная политика Китая направлена на баланс между открытостью и защитой «языкового суверенитета», что проявляется в стандартизации путунхуа, поддержке этнических языков и замене англицизмов локализованными аналогами.

Во-вторых, рост глобального влияния Китая превращает китайский язык в важный инструмент «мягкой силы». Технологические компании, образовательные инициативы и культурный экспорт способствуют распространению языка за пределами страны.

В-третьих, китайский язык играет ключевую роль в технологическом благополучии. Несмотря на доминирование английского языка в качестве основного средства научного дискурса, вклад Китая в мировую науку и технологии становится все более ощутимым и значи-

мым. Через призму китайского языка открывается доступ к передовым технологическим инновациям и научным исследованиям, что подчеркивает его стратегическую важность в современном глобализированном мире. Цифровые платформы не только трансформируют коммуникативные практики, но и становятся каналами для распространения китайской лексики, обогащая язык и демонстрируя его способность отвечать вызовам инноваций.

Важно отметить, что китайский язык не просто реагирует на глобализацию, но и активно формирует её траектории. В условиях конкуренции с английским как лингва франка, Китай использует язык как инструмент расширения своего геоэкономического влияния, будь то проекты вроде «Одного пояса, одного пути» или сотрудничество в сфере высоких технологий.

Таким образом, эволюция китайского языка в эпоху глобализации представляет собой динамичный процесс, где традиции и инновации, локальная идентичность и глобальная интеграция находятся в постоянном взаимодействии. Этот баланс позволяет языку не только сохранять свою уникальность, но и усиливать роль Китая как двигателя инновационного развития и ключевого элемента в системе международных экономических связей. Дальнейшие исследования могли бы сосредоточиться на анализе долгосрочных последствий цифровизации для языковой структуры и роли китайского языка в формировании новых глобальных коммуникативных моделей.

Список литературы

1. Гураль С.К., Смокотин В.М. Язык всемирного общения и языковая и культурная глобализация. *Язык и культура*, 2014, № 1 (25), С. 4–13. EDN: RZRKPF.
2. Гронская Н.Э. Языковые проблемы глобализации. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология*, 2005, № 1, С. 74–81. EDN: WENWTJ.
3. Каплунова М.Я. *Языковая политика и функциональное развитие языков в КНР*: дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 202 с. EDN: XUKPQL.
4. Литовкина А.М. Векторы государственной языковой политики России и Китая в отношении национального языка и диалектов (сопоставительный аспект). *Российско-китайские исследования*, 2022, Т. 6, № 4, с. 295–302. DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6(4).295-302. EDN: OSBMEB.
5. Клиновский В.А. Языковая политика КНР в Синьцзяне и ее роль в китайско-уйгурском конфликте. *Вестник Томского государственного университета. История*, 2012, № 2 (18), С. 140–143. EDN: OXTNSH.
6. 吴东英. 再论英语借词对现代汉语词法的影响. *当代语言学*, 2001, № 3, 页 81–89.
7. Kim Min Koel. China's world strategy thoughts in “Three Historical Resolutions”: ideological metaphors and foreign policies. *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*, 2022, no. 4 (34), pp. 106–119. EDN: OLQANW.
8. Воложанин И.Н. Китайский язык в глобальной системе межязыковой коммуникации: новые тенденции и перспективы. *Языки. Культуры. Перевод*, 2016, № 1, С. 51–61. EDN: WCMHAV.
9. Будыкина В.Г., Наумова А.С. Влияние глобализации на языковое разнообразие: на примере функционирования англоязычных заимствований в китайском языке. *Евразийский журнал региональных и политических исследований*, 2022, № 2 (23), С. 5–9. DOI: 10.47475/2587-8077-2022-10201. EDN: AFTZLF.
10. Лалетина А.О. Глобализация как объект лингвистических исследований. *Политическая лингвистика*, 2011, № 3 (37), С. 39–45. EDN: OHIEJR.
11. Крысин Л.П. *Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии*. М.: Знак, 2008. 320 с.
12. Ваулина О.Ю., Замятина Е.В. *РКИ: Общее материаловедение: учебно-методическое пособие*. Томск: Изд-во ТПУ, 2014. 132 с.
13. Кирилина А.В., Гриценко Е.С. Основные модели описания языковых изменений в условиях глобализации. *Власть*, 2011, № 5, С. 56–59. EDN: NUDQGB.
14. Кузнецова Н.Г. Терминосистема китайского языка в сфере внешнеэкономической деятельности. *Известия Восточного института*, 2017, № 2 (34), С. 28–39. DOI: 10.24866/2542-1611/2017-2/28-39. EDN: YNHZFG.
15. Дерябина М.И. *Термин как основа научно-технического текста. Теория и практика военного образования*, 2023, № 1 (1), С. 105–109. EDN: UYGBUV.
16. Клеин И.Д., Щичко В.Ф. *Лексикология китайского языка*. М.: Восточная книга, 2013. 272 с.
17. Баланчуков Д.А. Разница между калькированием и семантическим способом заимствования иностранной лексики в китайский язык на примере терминологии из компьютерной сферы. *Российский лингвистический бюллетень*. URL: <https://rulb.org/archive/7-67-2025-july/10.60797/RULB.2025.67.3> (дата обращения 11.10.2025). DOI: 10.60797/RULB.2025.67.3. EDN: CBLSVT.

18. Просвиркина И.И., Бекжанова М.К., Избасова Ж.А. Тенденции словообразовательного процесса китайского языка в области терминологии. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2023, Т. 16, № 7, С. 2235–2241. DOI: 10.30853/phil20230326. EDN: ZHNKZY.
19. 刘涛. 汉语国际传播中的数字化策略. *语言教育与技术*, 2023, no. 2, 页 60–73.

Информация об авторах

Лю Минъюэ, студент Инженерной школы новых производственных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета, Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30; minyue.lyu@mail.ru

Чжан Юй, студент Инженерной школы новых производственных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета, Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30; cy0006@tpu.ru

Елена Викторовна Замятина, кандидат филологических наук, доцент отделения русского языка Школы общественных наук Национального исследовательского Томского политехнического университета, Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30; доцент кафедры межкультурной деловой коммуникации факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета, Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; evz_t@mail.ru

Поступила в редакцию: 12.10.2025

Поступила после рецензирования: 06.02.2026

Принята к публикации: 20.03.2026

REFERENCES

- Gural S.K., Smokotin V.M. The language of worldwide communication and linguistic and cultural globalization. *Language and Culture*, 2014, no. 1 (25), pp. 4–13. (In Russ.) EDN: RZRKPF.
- Gronskaya N.E. Language problems of globalization. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Philology*, 2005, no. 1, pp. 74–81. (In Russ.) EDN: WENWTJ.
- Kaplunova M.Ya. *Language policy and functional development of languages in the China*. Cand. Diss. Moscow, 2017. 202 p. (In Russ.) EDN: XUKPQL.
- Litovkina A.M. Vectors of the state language policy of Russia and China in relation to the national language and dialects (comparative aspect). *Russian and Chinese studies*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 295–302. (In Russ.) DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6(4).295-302. EDN: OSBMEB.
- Klinovskiy V.A. Language policy of the PRC in Xinjiang and its role in the Sino-Uyghur conflict. *Bulletin of Tomsk State University. History*, 2012, no. 2 (18), pp. 140–143. (In Russ.) EDN: OXTNSH.
- Wu Dongying. A further discussion on the influence of English loanwords on modern Chinese lexical structure. *Contemporary linguistics*, 2001, no. 3, pp. 81–89. (In Chinese)
- Kim Min Koel. China's world strategy thoughts in “Three Historical Resolutions”: ideological metaphors and foreign policies. *Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossia i Mir*, 2022, no. 4 (34), pp. 106–119. EDN: OLQANW.
- Volozhanin I.N. Chinese language in the global system of interlanguage communication: new trends and perspectives. *Languages. Culture. Translation*, 2016, no. 1, pp. 51–61. (In Russ.) EDN: WCMHAV.
- Budykina V.G., Naumova A.S. The impact of globalization on linguistic diversity: the case of English borrowings in Chinese. *Eurasian Journal of Regional and Political Studies*, 2022, no. 2 (23), pp. 5–9. (In Russ.)
- Laletina A.O. Globalization as an object of linguistic research. *Political linguistics*, 2011, no. 3 (37), pp. 39–45. (In Russ.) EDN: OHIEJR.
- Krysin L.P. *The Word in modern texts and dictionaries: essays on Russian vocabulary and lexicography*. Moscow, Znak Publ., 2008. 320 p. (In Russ.)
- Vaulina O.Yu., Zamyatina E.V. *RCT: general materials science*. Tomsk, TPU Publ. House, 2014. 132 p. (In Russ.)
- Kirilina A.V., Gritsenko E.S. Basic models for describing linguistic changes in the context of globalization. *The authority*, 2011, no. 5, pp. 56–59. (In Russ.) EDN: NUDQGB.
- Kuznetsova N.G. Terminological system of the Chinese language in the sphere of international economic activity. *Oriental institute journal*, 2017, no. 2 (34), pp. 28–39. (In Russ.) DOI: 10.24866/2542-1611/2017-2/28-39. EDN: YNHZFG.
- Deryabina M.I. Term as the basis of scientific and technical text. *Theory and practice of military education*, 2023, no. 1 (1), pp. 105–109. (In Russ.) EDN: UYGBUV.
- Klein I.D., Shchichko V.F. *Lexicology of the Chinese language*. Moscow, Vostochnaya kniga Publ., 2013. 272 p. (In Russ.)

17. Balanchukov D.A. The difference between tracing and semantic methods of borrowing foreign vocabulary into Chinese: the case of computer terminology. *Russian Linguistic Bulletin*. (In Russ.) Available at: <https://rulb.org/archive/7-67-2025-july/10.60797/RULB.2025.67.3> (accessed 11 October 2025).
18. Prosvirkina I.I., Bekzhanova M.K., Izbasova Zh.A. Trends in the Chinese word-formation process in the field of terminology. *Philology. Theory & Practice*, 2023, vol. 16, no. 7, pp. 2235–2241. (In Russ.) DOI: 10.30853/phil20230326. EDN: ZHNKZY.
19. Liu Tao. Digital strategies in the international communication of Chinese. *Language Education and Technology*, 2023, no. 2, pp. 60–73. (In Chinese).

Information about the authors

Lyu Minyue, Student, National Research Tomsk Polytechnic University, 30, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation; minyue.lyu@mail.ru

Chzhan Yuy, Student, National Research Tomsk Polytechnic University, 30, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation; cy0006@tpu.ru

Elena V. Zamyatina, Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor, National Research Tomsk Polytechnic University, 30, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation; National Research Tomsk State University, 36, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation; evz_t@mail.ru

Received: 12.10.2025

Revised: 06.02.2026

Accepted: 20.03.2026